

2.5. “Поход князя Игоря на Византию в 944 (6449) г.”

2.5.1. Текстология и состав летописной статьи.

Летописная статья ПВЛ “Поход Игоря на Византию” восходит к рассказу о походе 920 (6428) г. Начального свода и является вторым из датирующих событий, вставленных составителем Начального свода из Хронографа по великому изложению [Творогов 1976, с. 19].

Сведения, извлеченные из Хронографа по великому изложению, составитель Начального свода сопоставил с преданием об успешном походе Олега, извлеченным из неразбитого погодно летописного повествования. А.А. Шахматов предположил, что согласовать эти два сообщения “было всего проще, установив между ними известную последовательность: сначала было поражение, потом победа. Поражение изложено под 6428, победу можно изложить под 66430 годом, предполагая, что промежуточный 6429 год пошел на сборы” [Шахматов 2001-а, с. 77 –78].

Составитель ПВЛ переработал рассказ Начального свода: дополнил его извлечениями из Жития Василия Нового и передатировал по хронике Георгия Амартола (перенес под 941 (6449) г.), так как в Начальном своде

“Поход...” был ошибочно датирован по Хронографу по великому изложению 6428 годом [Творогов 1976, с. 22].

Летописный рассказ ПВЛ состоит из следующих элементов: 1) собственно описание похода; 2) известие о чудесном оружии Греков; 3) подготовка к новому походу. С1Л придерживается хронологической сети ПВЛ и обнаруживает те же композиционные части, однако сохраняет и подробности, восходящие к Начальному своду и опущенные составителем ПВЛ. Н1Л передает чтения Начального свода в сокращенном виде (если в ЛЛ летописная статья содержит 242 словоформы, то в Н1Лк – лишь 100 словоформ). В Н1Л сохранено описание разбоя, учиненного Русью, а подробности неудачной для Руси военной кампании сокращены; Н1Л не сообщает о рассказах участников похода; иначе, чем в ПВЛ, извещается о подготовке к новому походу: “**Том же лѣтъ прѣпочиша и другое, на третьеє идоша**” [Н1Л, с. 108], – тогда как в ПВЛ читается: “**Игорь же пришедъ нача совкуплати воѣ многи. и посла по Варяги многи за море. Баба на Греки. паки хотѣ поити на нѧ**” [ЛЛ, с. 45].

2.5.2. Моделирование языковой личности.

Текстологические особенности “Похода...” предопределили наше обращение к летописным статьям ЛЛ и Н1Лк.

Лексикон избранных летописей характеризуется большим количеством грецизмов, восходящих к повествованию, заимствованному летописцем из иноязычного источника: **скѣдня, Понтъ, Соудъ, деместикъ, патрекии, стратилатъ.**

Действующими лицами по ЛЛ, согласно частотным доминантам являются: **Греки (5), Игорь (2), Роусь (роускии) (5+1)**; в Н1Л вообще не упоминается о греческих военачальниках (**Фока, Февдоръ, Памфиръ**), однако сообщается о действиях цесаря **Романа (2)**. Таким образом, в Н1Л противопоставление сражающихся сторон оформлено именованием предводителей: **Игорь (Роусь) – Романъ (Греки)**.

Иную частотную группу в ЛЛ образуют оформляющие событийную канву похода глаголы: **воевати** (2), **ити** (принти) (7), **начати** (2), **одоleti** (2), **(по)жещи** (3); и существительные **лодьа** (4) и **вгнь** (пламя) (3+1).

Частотные лексемы **(по)жещи** и **вгнь** (пламя) оформляют параллелизм действий Руси и Греков: “и **б҃гдѣ** весь **пожьгоша**” [ЛЛ, с. 44], “много же **стыхъ** црквини **вгнемъ** предаша. монастырѣ и села **пожьгоша**” [ЛЛ, с. 44] (Русь) – “**Фешфанъ** же с҃стрѣте я въ лядехъ со **вгнемъ**. и пущати нача **трѣбами** **вгнь** на лодѣ **Руския**” [ЛЛ, с. 44], “и в ляднѣмь **вгни**. якоже **молонья** рече. иже на нб҃хъ Гръци имѣтъ оу себе. и се пущающа же **жагаху** насъ” [ЛЛ, с. 45] (Греки). В Н1Л, несмотря на значительное сокращение, также сохранился параллелизм действий Руси и Греков: “**б҃гд** во весь **пожьгоша** **огнемъ**...и многыи **церкви** **огневи** предаша” [Н1Л, с. 107 – 108] (Русь) – “и **огненнымъ** **строємъ** **пожьже** **корабля** **руския**” [Н1Л, с. 108] (Греки); более того, в Н1Л именуется предводители противоборствующих сторон: **Романъ** (2) – **Игорь** (1).

Таким образом, “Поход...” построен по тезаурусной стратегии, известной нам по летописной статье “Поход Аскольда и Дира на Царьград”: набег Руси (разрушительной стихии, несущей смерть и огонь) нарушает размеренный мир. Разбушевавшуюся “огненную” стихию цесарь останавливает иным огнем (“**Фешфанъ** же с҃стрѣте я въ лядехъ со **вгнемъ**. и пущати нача **трѣбами** **вгнь** на лодѣ **Руския**” [ЛЛ, с. 44]). Нарушители пределов, пришедшие по морю (“**послаша** **Болгаре** **вѣсть** ко црю. яко идѣтъ **Русь** на **Црьградъ**. **скѣднн** .i. **тысящ**. иже **придоша** и **приплѣша**” [ЛЛ, с. 44]) в море же и сброшены (“**Русь** же **видаши** **пламань**. **вмѣтахуса** въ **воду** **морьскую**. **хотаще** **оубрести**. и тако прочии **възъвратишася** въ **своеси**” [ЛЛ, с. 44 – 45]), былой мировой порядок восстановлен. Летописная статья ПВЛ 941 (6449) г. сохраняет в редуцированном виде и элементы чудесного, свойственные выявленной стратегии: “...и **вы** **видѣти** **страшно** **чудо**...”

[ЛЛ, с. 44], “...и повѣдаху... ѡ ладьнѣмь ѡгни. якоже молонья ре”. иже на нѣхъ Гръци имуть оу собе...” [ЛЛ, с. 45].

Тезаурусная стратегия, заимствованная из хронографического источника, расходилась с прагматической установкой русского летописца на описание славных деяний предков: “**Васъ молю, стадо христово, с любовию приклоните уши ваши разумно: како быша древнии князи и мѹжие ихъ, и како отвараху Рѹския землѣ, и ины страны придаху под ся...**” [Н1Л, с. 103 – 104]. Поэтому сообщение о поражении Игоря, заимствованное из византийского источника, было согласовано составителем Начального свода с преданием о победе Олега: “...сначала было поражение, потом победа...” [Шахматов 2001-б, с. 77]. Летописец согласовал источники вне рамок погодной статьи, что не противоречит “хронографической манере” изложения (для которой характерна не абсолютная, а относительная датировка) древнейшего периода русской истории Начальным сводом [Творогов 1976, с. 19]. Наполнение тезаурусной стратегии было откорректировано составителем Начального свода в соответствии с прагматической установкой на утверждение древнерусской государственности: победа Романа сменилась победой Олега, огненное чудо греков померкло перед иным чудом – плывущими под предводительством вещего князя по земле ладьями, итогом похода явилось не восстановление разрушенного мирового порядка, а его переустройство, выгодное для русской стороны. Для перехода от статьи 6428 г. к статье 6430 г. в летописном сообщении под 6428 годом используется связывающая рассказы о походах вставка: “**Том же лѣтѣ препочиша и другое, на третьеє идоша**” [Н1Л, с. 108].

Составитель ПВЛ, создавший концепцию легитимности на Руси власти Рюриковичей, не мог компенсировать поражение князя Игоря победой его воеводы, поэтому Олег описывается в ПВЛ как князь, а сообщение о поражении Игоря продолжает рассказ о его удачном походе в 944 (6442) г. Сами летописные статьи Начального свода 6428 и 6430 гг. были

передатированы в ПВЛ на основе мирных договоров Олега и Игоря (поход Олега описан в статье 907 (6415) г., а поход Игоря – в статье 941 (6449) г.).

Прагматически договоры как юридические документы утверждают становление древнерусской державы, а на уровне тезауруса наполняют заимствованную тезаурусную стратегию “разрушение размеренного мира и восстановление гармонии (космоса)” иным содержанием: запечатлевают не восстановление былого устройства, а переустройство мира в соответствии с волей русских князей. Более того, с включением договоров в ПВЛ заимствованная стратегия эволюционирует: в ПВЛ происходит переход от объяснения восстановления установленного порядка чудесным, божественным вмешательством к объяснению обустройства мирового порядка действиями людей (с помощью мирного договора, созданного волей великого князя и цесаря).

2.5.3. Исследование лексических замен.

Всего в ходе пословного сопоставления ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, Н1Лк, Н1Ла, С1Ло и С1Лк в летописной статье “Поход князя Игоря на Византию в 941 (6449) г.” нами обнаружено 7 ЛЗ.

На уровне лексикона найдена терминологическая ЛЗ **СКЪДИЯ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, Н1Л) – **ЛОДЬЯ** (С1Л): “**В лѣт.с.ч.м Иде Игорьь на Греки. яко послаша Болгаре вѣсть ко црю. яко идуть Р҃чь на Црьградъ. скѣдии .і. тысящ...**” [ЛЛ, с. 44], в которой лексический грецизм заменяется русским аналогом; а также ЛЗ, в которых лексема заменяется ее частотным в ПВЛ аналогом: **ВОЄВАТИ**^{34+2(повоевати)} (ЛЛ) – **ПЛѢНИТИ**^{1+3(поплѣнити)+3(полонити)} (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – “пропуск” (Н1Л): “...и почаша воевати Вифанския страны и воеваху по Понтѹ до Арѣкѣя. и до Фафлогоньски земли. и всю страну Никомидинскую. поплѣнивше и С҃дѣ весь пожьгоша” [ЛЛ, с. 44]; **ВБИИ**²³ (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, Н1Лк) – **ВЪСЪ**²⁵¹ (С1Л) – “пропуск” (Н1Ла): “... и С҃дѣ весь пожьгоша. иже емше увѣхъ растинаху. другия аки странь поставлѣюще. и стрѣлаху въ на ...” [ЛЛ, с. 44]; **ИЗИМАТИ**¹⁰ (ЛЛ, РЛ,

АЛ) – **ИЗЛАМЛАТИ**⁰ * (ИЛ, С1Л, Н1Л): “...**овѣхъ** **растинаху**. **дрүгия** **аки** **странь** **поставлѣюще**. **и стрѣлаху** **въ на** **изимахуть** **шпаки** **рүцѣ** **сѣвазывахуть**. **гвозди** **желѣзныи** **посреди** **главы** **въбивахуть** **ихъ...**” [ЛЛ, с. 44].

Так как в летописном рассказе был использован византийский источник и текст Хронографа по великому изложению сохранил сложные для восприятия лексические и синтаксические черты греческого оригинала, чтение “**дрүгия** **аки** **стража** **поставлѣюще**” было не понято летописцами, что привело к ЛЗ **СТРАНЬ** (ЛЛ) – **СТРА/СТРАНЬНЫИ** (РЛ, АЛ) – **СТОРОЖЬ** (ИЛ, С1Л) – “пропуск” (Н1Л): “... **овѣхъ** **растинаху**. **дрүгия** **аки** **странь** **поставлѣюще**. **и стрѣлаху** **въ на** **...**” [ЛЛ, с. 44]. В ЛЛ изначальное чтение было переосмыслено в соответствии с лексиконом писца, не сведущего в специфических способах умерщвления: “**дрүгия** **аки** **странь** (=напротив, подле) **поставлѣюще**” [ЛЛ, с. 44].

Чтение РЛ и АЛ **страньныи** свидетельствует об изменении наполнения тезаурусной стратегии рассказа в русской летописной традиции: переход на изложение событий с позиции русов. Сменой точки зрения на описываемые события с византийской на русскую обусловлена и ЛЗ **ТАКО** **ПРОЧИИ/ТАКО** **ПРОК** **ЛОДИИ** (ЛЛ, РЛ, АЛ, ИЛ/С1Л) – **РОУСЬ** (Н1Л): “...**и** **так** **прочи** **възъвратишася** **въ** **свои** **...**” [ЛЛ, с. 44 – 45], где описательный оборот заменяется на лексему **Роусь**, эксплицированную в Н1Л при сокращении подробностей поражения и бегства русов.

ЛЗ **ПРИПЛЫТИ** (ЛЛ, РЛ, АЛ, С1Лк) – **ПРИСЛОУШАТИ** (С1Лю): “**послаша** **Болгаре** **въсть** **ко** **црю**. **яко** **идуть** **Рүсь** **на** **Црьградъ**. **скѣдни** **.і** **тысящ**. **иже** **придоша** **и** **приплүша** **и** **почаша** **воевати** **Вифаньския** **страны...**” [ЛЛ, с. 44] возникла вследствие графического сходства лексем и свидетельствует о восприятии поздним переписчиком летописного

* Частотный словарь и словоуказатель “Лексический состав “Повести временных лет” О.В. Творогова не содержит сведений о данной лексеме [Творогов 1984].

сообщения как вставного, заимствованного, а потому требующего соответствующего оформления (ср.: **ѡ семь бо ѹвидѣхомъ ... яко пишеться в лѣтописани Гречьстѣмь...**” [ЛЛ, с. 17]).

Итак, в ходе исследования летописной статьи нами с помощью частотных доминант было обнаружено, что повествование построено по тезаурусной стратегии “разрушение размеренного мира и восстановление гармонии”. Летописное известие было заимствовано через Хронограф по великому изложению из византийского источника, сообщающего о поражении князя Игоря. Поэтому наполнение заимствованной тезаурусной стратегии требовало переработки в соответствии с прагматической установкой русского летописца на утверждение древнерусской государственности рассказами о славных деяниях предков. Решая названную задачу, составитель Начального свода согласовал сообщения Хронографа по великому изложению и предания о походе вещего Олега, извлеченного из неразбитой погодно летописи, установив последовательность: сначала было поражение, потом – победа. Таким образом, тезаурус летописного известия был адаптирован для русского летописания.

Составитель ПВЛ развивал концепцию легитимности власти Рюриковичей, поэтому его не могла удовлетворить победа воеводы после поражения великого князя. Летописцем были привлечены юридические документы – договоры с Греками, на основе которых составитель ПВЛ описал Олега как варяжского князя из рода Рюрика и передатировал походы. Так, сообщение о победе Олега было отнесено под 907 (6415) г., а продолжением рассказа о походе Игоря стала статья 944 (6452) г., в которой сообщалось о его военных успехах. Заимствованная тезаурусная стратегия эволюционировала в ПВЛ: вобрав сообщения о победе Руси и текст мирного договора, стратегия была переориентирована с восстановления былого порядка на его переустройство в интересах русского князя. Более того, в ПВЛ обустройство мирового порядка (космоса) объясняется не вмешательством чуда или божественных сил, а действиями князя и цесаря,

заклучивших договор и своею волею положивших начало обновленному миру.

Лексические замены “Похода...” запечатлели адаптацию лексикона и тезауруса рассказа в соответствии с изменившейся прагматической интенцией. Так, в ЛЗ **стражь – странь – страньныи мена стражь – странь** свидетельствует о лексической неосведомленности писца и отражает адаптацию лексикона, а мена **стражь – страньныи** вызвана переориентацией тезауруса “Похода...” на изложение событий с византийской точки зрения на русскую.

Терминологические ЛЗ **скѣдѣя – лодья** и ЛЗ **плѣнити – воевати, шви – вьсь, изимати – изламлати** возникли вследствие лексического выравнивания летописного сообщения.

Несмотря на то, что тезаурусная стратегия была заимствована русским летописцем, ее наполнение требовало адаптации в соответствии с изменившейся прагматической установкой. Многие подробности, извлеченные из византийского источника, были излишними для русской летописи, а потому – сокращены, тезаурус рассказа – откорректирован в связи с изменением точки зрения на описываемые события под воздействием прагматикона летописи. Так, в Н1Л при сокращении описания бегства русов в ЛЗ **такo прочии – Роусь** была эксплицирована лексема **Роусь**, что подтверждает смену точки зрения в русских летописях с греческой на русскую. С1Л сохранила наиболее полное чтение Начального свода, ориентированного на Хронограф по великому изложению, однако для переписчика С1Ло текст, восходящий к византийскому оригиналу, маркировался как “чужой”, а вставка требовала соответствующего оформления (прочитал, увидел, услышал...), что и вызвало замену **приплыти** на **прислушати**.

Таким образом, материал ЛЗ свидетельствует, что перестройка прагматикона и тезауруса летописного повествования, начатая составителем Начального свода и завершенная составителем ПВЛ, оказалась воспринятой

средневековой исторической мыслью вплоть до к. XV в.: в исследованных ЛЗ отражена адаптация лексикона, а изменения тезауруса происходят в русле, намеченном летописцем.